

А. А. Соколова

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Успех осуществляемых в постсоветском обществе преобразований во многом предопределен надлежащим правовым обеспечением. В обществах переходного типа право может стать реальным инструментом социальных, экономических, политических и иных реформ, формирования новых ценностно-нормативных ориентацией и в целом может способствовать социальному прогрессу.

Социальное предназначение права проявляется при его функционировании, т. е. воздействию на различные стороны общественной жизни. Право в современных демократических обществах призвано разрешать конфликты, снижать социальную напряженность, содействовать интеграции общества в целом.

Признавая социальную природу права, причинно-функциональное взаимодействие права и иных образующих общество компонентов (экономики, политики, идеологии, культуры, религии и т. д.), усматривая в социальной практике реальные истоки формирования правовых предписаний, представляется весьма важным и в теоретическом, и в практическом аспектах рассмотреть обратную зависимость социальной действительности от правового воздействия. Иными словами, обратить внимание на проблематику социальных функций права.

Функциональный подход к исследованию права в России был впервые предпринят представителями социологического позитивизма во второй половине XIX в.

Один из основателей социологического направления в русском правоведении С. А. Муромцев в качестве одного из важных положений социологической юриспруденции выдвигал требование функционального изучения права в контексте историко-культурного исследования нормы¹. Другой выдающийся русский ученый Н. Н. Алексеев, осознавая необходимость в рамках «юридического социологизма» постигать общественные функции права, полагал, что их познание «достигается путем уяснения тех конкретных причин, которые породили данные юридические институты, следовательно, путем уяснения связи юридических институтов с реальной жизнью общества, с его потребностями и нуждами»².

Последователи социологического подхода к праву ученики Л. И. Петражицкого, П. А. Сорокин, Н. С. Тимашев в своих работах затрагивали проблему функций права.

Право, по мнению П. А. Сорокина, одновременно является и продуктом общества, выражением установившегося в общества обязательного порядка и средством установления последнего. Возникает вопрос: каким же образом право способствует установлению порядка в обществе? Иными словами: каковы общественные функции права? П. А. Сорокин выделяет две функции права: распределительную и организационную. Право способствует установлению общественного (официального) порядка тем, во-первых, что оно точно распределяет права и обязанности между членами общества; во-вторых, тем, что оно организует общество, создавая власть этого общества³.

Находясь под влиянием психологической теории права Л. И. Петражицкого, П. А. Сорокин, анализируя воздействие права на поведение индивида и общества в целом, определил формы такого воздействия: а) мотивационную; б) принудительную; в) дрессирующую⁴. Право, оказывая психологическое и воспитательное воздействие, способно, по мнению П. А. Сорокина, изменить личность человека. Как отмечал Г. Спенсер, «кроме любого немедленного эффекта, законы дают и отдаленный результат, большинством игнорируемый, – изменение самой личности человека, желательное или нет»⁵. И это весьма важное положение, игнорируемое в определенной степени современной отечественной теорией права, следует особо иметь в виду при анализе социального действия права.

Другой ученик Л. И. Петражицкого – Н. С. Тимашев рассматривал социальные функции права с двух точек зрения: 1) с точки зрения индивидов как членов группы; 2) с точки зрения социальных групп, состоящих из определенного числа членов, чьи естественные побуждения – быть организованными (собранными) в общество.

С точки зрения индивида, наиболее важная функция права – перераспределение сил внутри общества. Стремится ли право к равенству или неравенству, оно вносит в обоих случаях изменения в соответствующие позиции индивидов. Такое перераспределение сил Н. С. Тимашев выразил терминами: свобода (воля), интересы, ценности.

С точки зрения социальных групп, наиболее важная функция права – установление «порядка». Эту функцию Н. С. Тимашев выражает в терминах: «мир», «безопасность», «организация»⁶.

Функциональный анализ права, предложенный Н. С. Тимашевым, представляет несомненный интерес для современной теории функций права. Восприняв идеи Л. И. Петражицкого, Р. Иеринга, Р. Паунда, он продемонстрировал социальную миссию права в обеспечении мира, безопасности, защиты ценностей общества, тем самым показал гуманистический потенциал права.

Социологический подход к анализу функций права широко использовался в американской юридической науке. В работах Р. Паунда и Т. Парсонса, несмотря на существенные различия в способах проведения функционального анализа права, предлагается концепция права как интегрирующего механизма, способного преодолеть те противоречия, которые угрожают единству и целостности общества.

Теоретические труды Р. Паунда первой половины XX в. представляют собой удобный объект для начала анализа его функциональной теории права. Функции права и способ их реализации выводятся автором, в основном, посредством рационализации юридических норм и принципов, включенных в англо-американскую систему общего права. Р. Паунд пытался интерпретировать правовую доктрину и институты права с функциональной точки зрения, заменяя таким образом свойственную юристам концепцию логического единства права концепцией его функционального единства.

В анализе, проводимом Р. Паундом, основной проблемой для современного юриста и законодателя является «социальное строительство» («*social engineering*»). Право обеспечивает социальное единство и упорядочивает процесс социальных изменений путем уравнивания конфликтующих интересов – индивидуальных (частные интересы отдельных граждан), общественных (вытекающие из общих условий общественной жизни) и публичных (государственные интересы)⁷. Право рассматривается как нейтральный механизм, обеспечивающий баланс между интересами. В различные исторические периоды содержание функций права менялось: на ранних этапах истории права – сохранение мира и существующего порядка (*status quo*), в более поздние – предоставление максимума свободы предпринимательства тем, кто достаточно богат для занятия такой деятельностью. Использование права для выражения социального согласия – явление сравнительно новое⁸. В современном обществе право становится важнейшим средством социального контроля. Выполнение социальных функций права способствует, по мнению Р. Паунда, единству и сплоченности общества, его интеграции.

Другой представитель американской социологии, основатель системно-функциональной школы Т. Парсонс большое внимание в своих исследованиях уделял проблеме интеграции общества. Под интеграцией он понимал «такие структуры и процессы, посредством которых отношение между частями социальной системы – людьми, играющими те или иные роли, коллективами и компонентами нормативных стандартов, – либо упорядочиваются способом, обеспечивающим гармоничное их функционирование в соответственных связях друг с другом в системе, либо, наоборот, не упорядочиваются, причем тоже каким-нибудь определенным и объяснительным способом»⁹. В качестве одного из общих условий социальной интеграции Т. Парсонс определяет нормативную систему, основная часть которой в высокоразвитых обществах имеет правовой статус. Нормативная система помимо правовой основы имеет «моральное обоснование». Фактическая эффективность правовых систем во многом зависит от получаемой ими моральной поддержки в силу признания большинством людей «внутренне присущей» им справедливости¹⁰. Моральная обязательность того или иного образа действий «служит проявлением в действии приверженности ценностям и, следовательно, главной точкой сочленения социальной общности с нормативным аспектом культурной системы»¹¹. Иными словами, моральное признание правовых требований объединяет правовую систему с системой ценностей общества. В этом, очевидно, проявляется роль права в обеспечении интеграции общества.

Другой аспект функционирования права выражается в социальном контроле. Под социальным контролем Т. Парсонс понимал процесс, посредством которого расхождение между системой нормативных ожиданий и фактическим поведением членов общества сводятся к минимуму¹². Право, рассматриваемое автором как общий нормативный кодекс, регулирующий поведение членов общества, определяющий ситуацию для них и предусматривающий государственные санкции, является одним из средств социального контроля¹³.

Положения функционального подхода к праву в исследованиях американского социолога можно обобщить следующим образом.

Во-первых, право представлено им в качестве одной из подсистем общества.

Во-вторых, достижение порядка в обществе обеспечивается функцией права, направленной на сокращение числа элементов возможных

конфликтов, лучшее функционирование механизма общественных контактов¹⁴.

В-третьих, основной функциональной проблемой является проблема социальной интеграции, главным условием достижения которой является интернализация индивидами единых для общества ценностей и норм.

В-четвертых, цель интегративной функции права – стабилизация и развитие социальной системы.

Традиция функционального исследования права была воспринята европейскими учеными. В частности, венгерский ученый Кальман Кульчар утверждает, что «отправным пунктом функционального изучения права является его понимание как одного из важных институтов общества и исследование функций права возможно лишь в конкретно-историческом контексте»¹⁵. Автором представлена картина функциональных последствий правовой системы современного общества. К ним относятся: поддержание правопорядка и безопасности общества (охранительная функция права), посредничество в урегулировании взаимоотношений граждан и организаций между собой, их отношений с государством, урегулирование конфликтов (регулятивная функция); содействие решению задач формирования, планирования, управления развитием общественных отношений; интеграционная функция права; воспитательная функция права. Придерживаясь, однако, классового подхода к оценке содержания функций права, К. Кульчар полагает, что последние три функции характерны для социалистического общества¹⁶. Особый интерес представляют, на мой взгляд, две проблемы, затронутые автором: 1) трансформация скрытой функции права в очевидную, образование нефункциональных последствий действия правовой нормы; 2) разграничение функционирования правовой системы в целом и отдельных ее элементов, состоящих в функциональной взаимосвязи друг с другом, с системой в целом, иногда и непосредственно с обществом¹⁷.

В работах известного немецкого ученого, представителя системно-функционального подхода в социологии и юриспруденции, автора аутопойетической теории права Никласа Лумана предложены оригинальные рассуждения относительно системы общества и функций права. Право, как и политика, экономика, наука, религия являются, согласно теории Н. Лумана, автономными аутопойетическими системами общества¹⁸. По мнению У. Матурана, «аутопойетическая организация определяется как единство сети производств компонентов

(network of production of components), которые (1) участвуют в той же сети производств компонентов, которая произвела эти компоненты и (2) реализуют сеть производств как единство в пространстве, в котором компоненты существуют»¹⁹. Сторонники аутопойесиса в праве рассматривают правовую систему как автономную – аутопойетическую и самоотносящуюся, на которую окружающая среда (по мнению Г. Тойбнера) не оказывает непосредственного регулирующего действия. Речь можно вести лишь о внешней стимуляции внутренних саморегулирующихся процессов, которые в принципе не могут быть контролируемыми извне.

Основанием для автономии права, как утверждает Н. Луман, является цикличное отношение между правовыми решениями и нормативными правилами: решения действительны только на основе нормативных правил, а нормативные правила действительны только при осуществлении решений.

Самореферентная система права становится аутопойетической до такой степени, что отношения к внешним факторам, таким как политика и религия, заменяются отношениями к правовым нормам. То, что цикличное отношение между правилами и решениями создают автономию правовой системы по отношению к другим социальным системам не означает, что право изолировано от окружающей его среды. Оно определяется общественным развитием и может служить инструментом социальных изменений. С теорией правовой системы Н. Лумана связаны и его представления относительно функций права. Он выделяет следующие функции: 1) регулятивную, направленную на обеспечение сбалансированности всех элементов социальной системы, стабилизацию и юридическое закрепление устоев современного общества; 2) общественную функцию права (юридической системы) – деятельность по самовоспроизводству; 3) нормативной стабилизации прогнозируемых отношений – посредством отбора и обобщенного сокращения существующих в обществе ожиданий обеспечивается стабилизация объективно-действенных ожиданий, которым и надлежит следовать в дальнейшем; 4) коммуникативную; 5) мотивационную; 6) когнитивную (познавательную)²⁰.

Выполнение функций ориентировано на «предвосхищение возможных решений конфликтов»: право устремляется к обеспечению ожиданий («стабилизация ожиданий»), с одной стороны; моделируется поведение посредством использования правового механизма санкционирования, с другой («управление поведением»)²¹.

Представляется, что последнее рассуждение Н. Лумана особенно значительно для перспектив совершенствования теории функций права: моделирование правовых ситуаций не на разрешении конкретных конфликтов, а предвосхищение их появления посредством генерализации и стабилизации ожиданий.

Исследование проблемы природы функций права, их содержания и классификации имеет определенные традиции и в отечественной теории права (имеется в виду интеллектуальное пространство постсоветского периода). Большое значение для разработки теории функций права имели работы видных советских ученых²².

Понятие функции права определялось как направление правового воздействия, выражающее роль права в организации (упорядочении) общественных отношений²³. Выделялись функции специально-юридические (регулятивные и охранительная), выражающие собственно правовую материю, и социально-политические, действие которых направлено на различные сферы общественной жизни (экономическую, политическую, социальную и др.)²⁴.

Эти положения достаточно прочно вошли в теоретико-правовую культуру. Гораздо менее в советской юридической литературе освещен вопрос о социальных функциях права. Примечательны в этом отношении работы Т. Н. Радько. Он рассматривает функции права в двух аспектах – функции самого права (регулятивная и охранительная) и социальные функции права²⁵. Социальные функции – экономическая, политическая, воспитательная – выделяются им применительно к взаимосвязанным сферам общественной жизни; их классификация носит условный характер, поскольку в действительности строго разграничить функциональное воздействие права на решение экономических, политических задач весьма трудно и элементы одной функции могут проявляться в других функциях²⁶. По мнению Т. Н. Радько, социальные функции не вытекают из специфики свойств права, а являются внешними по отношению к его юридической природе. И хотя в самой аргументации авторов функциональной теории советского права преобладали идеологические доводы, сама постановка проблемы, выделение блока социальных функций вызывают признание и уважение. Так, представляется весьма оригинальной позиция Ф. Н. Фаткуллина: не выделяя особых общественных и социально-политических функций права, дополняющих его специально-юридические функции, он полагает, что «в выполнении любой социальной задачи в рамках любого вида общественных отношений право участ-

вует не иначе, как путем модульно-информационного, регулятивного, идеологического и оценочного воздействия. Эти магистральные направления всегда общесоциальны, ибо призваны решать важные для всего общества задачи, и всегда специально-юридические, так как связаны с сущностью, целью и назначением специфического социального феномена, каким служит право»²⁷. Привлекает в этой позиции, во-первых, целостное восприятие всех функциональных проявлений права в его воздействии на общественные отношения, сознание и психологию их участников; во-вторых, признание сложной природы функционирования права, с одной стороны, имеющего общесоциальный характер, с другой – выражающего сущностные основания права.

В последующем развитии функциональной теории акцент был перемещен на исследование природы и содержания функций правовой системы²⁸. Эта проблема связана с анализом воздействия права на социальную действительность; с выявлением закономерных связей отраслей права и правовых институтов с регулируемыми ими общественными отношениями; с изучением социального действия правовой системы и отдельных ее элементов. По мнению авторов этой концепции В. П. Казимирчука и С. В. Боботова, «критерием классификации функций могли служить основные виды общественных (неправовых) отношений, составляющих структуру социалистического общества»²⁹. В соответствии с этим критерием правовая система осуществляет интегративную, регулятивно-аксиологическую, коммуникативную и охранительную функции. В данном монографическом исследовании отчетливо проявляется социологический подход к функционированию правовой системы, определению эффективности ее действия.

С развитием философско-правовых и особенно социолого-правовых исследований в постсоветский период возникли новые подходы к освещению функций права. Так, С. С. Алексеев, рассматривая с философско-правовых позиций право как нормативно-ценностную регулирующую систему, в качестве его функций определяет – воспроизводство данной социальной системы; утверждение в жизни общества нормативных начал; регулятивное правовое воздействие на общественные отношения³⁰.

Социолого-правовая направленность развития теории функций права усилилась в последние годы. Так, авторы «Современной социологии права» В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук, продолжая развивать идеи социального действия права, несколько иначе комментируют исходные посыпки, определяют классификацию и содержание со-

циальных функций (интегративной, регулятивной, коммуникативной, охранительной)³¹.

Рассматривая право как социальный институт, отмечая особый интерес с практической точки зрения к вопросам функционирования права в реальной жизни, представитель философской науки В. А. Глазырин пытается определить причины дисфункциональных проявлений права³². И особенно оригинальна и интересна, выраженная в рамках социолого-правового исследования конструкция социальных функций, их обоснование и характеристика, представленные В. В. Лапаевой³³. Своеобразие авторского подхода проявляется не в названиях функций – социализации, социального контроля, интегративная функция права (они достаточно прочно вошли в научно-понятийный арсенал современной социологии права), а в содержательном описании и особенностях проявления каждой из них в постперестроечный период.

Представленный краткий обзор зарубежной и отечественной юридической литературы, посвященной функциональному анализу права, позволяет, во-первых, проследить за основными этапами эволюции теории функций права, определить главные моменты в конструировании системы функций, описании их содержания; во-вторых, сформулировать исходные положения, выражающие отношение автора к спорным или нуждающимся в уточнении позициям.

Важно отметить, что в исследовательскую задачу входит не анализ теории функций права как таковой, а в рамках причинно-функционального взаимодействия права и иных компонентов общества иллюстрация обратного воздействия права на социальную действительность, которое проявляется в его функционировании. Тезис о формировании социальной средой правовых идей, ожиданий, моделей поведения и обратного действия правовых предписаний на социальные отношения, вызывая в них изменения или сохраняя стабильность, подтверждает социальную природу права, социальные истоки его образования и развития.

Итак, функциональный анализ права требует, на мой взгляд, учета следующих основных положений.

Действие правовой нормы, института, системы права в целом обращено к различным социальным подсистемам или к их совокупности. Так, институт права частной собственности оказывает регулирующее воздействие на область имущественных отношений в экономической подсистеме, способен изменить ситуацию в политической, идеологи-

ческой сферах, затронуть нравственные устои и обычаи. Можно ли в этом случае говорить об осуществлении правом экономической, политической и т. д. функций?

Если реализация правового института (или правовой нормы) способствует преобразованию социальных отношений, освоению иных ценностей, изменению психологии и ментальности индивида, содействует социальному прогрессу, ограничению негативных тенденций, уместно ли в данной ситуации говорить о действии права как инструмента социальных преобразований, достижения определяемых обществом ценностей, управления им, содействия социальным изменениям? Думается, что на эти вопросы можно ответить положительно.

Право – явление уникальное в своем многогранном проявлении; ни один из других социальных регуляторов не способен в современном мире выполнять столько задач и миссий. В зависимости от научной познавательной цели можно акцентировать внимание на проявлении самых различных аспектов социального предназначения права. Рассматривая его в широком контексте как средство (инструмент) управления обществом, возможно вести речь о выполнении правом функций социальных преобразований: закреплении новых прогрессивных общественных отношений, стабилизации социальных явлений, имеющих характер позитивных тенденций, устранении отрицательных социальных фактов. Выделение этих функций имеет весьма условный характер и проводится соответственно тем задачам, которые возлагаются на право (правовые нормы, институты, систему права в целом) в определенные периоды его эволюции.

Функционирование права многовекторно, поэтому критерии классификации функций права могут быть различны. Анализируя функционирование права с точки зрения интересов личности, можно выделить следующие направления: обеспечение прав и свобод, защита интересов, разрешение конфликтов, утверждение и распространение правовых ценностей. В иных терминах эти направления можно обозначить как проявление регулятивной, охранительной, воспитательной функций.

В интересах общества право в совокупности с иными средствами содействует осуществлению социального контроля, закреплению позитивных социальных изменений, ограничению негативных последствий общественных преобразований, способствует сохранению социального единства, достижению равновесия между противоположными интересами в обществе и в целом управляет процессом интеграции. В

этом случае можно говорить о выполнении правом интегративной функции. Представляется важным обратить внимание на содержание этой функции. Т. Парсонс под интеграцией понимал «такие структуры и процессы, посредством которых отношения между частями социальной системы – людьми, играющими те или иные роли, коллективами и компонентами нормативных стандартов, – либо упорядочиваются способом, обеспечивающим гармоничное их функционирование в соответственных связях друг с другом в системе, либо, наоборот, не упорядочиваются, причем тоже каким-нибудь определенным и объяснимым способом»³⁴. Многие авторы обращали внимание на интегративные свойства права. И даже в случаях, когда право рассматривается ими как система государственного регулирования, считается, что оно является правом интегрированной ассоциации по Е. Эрлиху, «группы» по К. Левеллину или «социальной системы» по Т. Парсонсу, и функции права определяются посредством исследования проблем интеграции такой общности³⁵. Современные ученые, отдавая должное значимости этой функции, в принципе одинаково определяют ее содержание. Авторы «Современной социологии права» признают ведущей функцию интеграции, сплочения социальных образований. Цель функционирования правовой системы – социальное и национальное согласие, обеспечение и защита интересов человека и всего общества³⁶. По мнению В. В. Лапаевой, интегративная функция «нацелена на достижение объединяющего общество социального согласия через разрешение социальных конфликтов в рамках всеобщей правовой формы»³⁷. Эти описания интегративной функции права достаточно близки к западной правовой традиции: устранение социальных конфликтов, укрепление согласия и кооперации (Р. Паунд); сокращение количества конфликтов, эффективное функционирование механизма общественных контактов (Т. Парсонс). Итак, следует признать приоритетное положение интегративной функции права в современном обществе: она в определенной степени аккумулирует все иные направления правового воздействия. Если полагать, что основное ее проявление состоит в обеспечении стабильности и целостности общества, в достижении солидарности членов общества на основе поддержания ими общих ценностей и приоритетов, то в таком обществе возможно минимизировать количество конфликтов, предотвращая их, а значит возможно создание оптимальных условий для свободной самореализации личности, проявления ее творческого потенциала. Кроме того, следует иметь в виду, что в интеграционном про-

цессе участвует не только право, но и иные средства социального регулирования (мораль, религия, политические нормы, идеологические устои и т. д.). И это важное положение, поскольку законодатель при выборе модели поведения должен определять «долю» правового элемента в комплексе социальных норм, участвующих в регламентации соответствующей ситуации.

Важно отметить, что для социального познания проблем правообразования значимо не само по себе изучение функционирования права, а выявление последствий его воздействия (позитивных или негативных), определяющих эффективность действия правовых институтов, системы права в целом. А поскольку средой бытия права является общество, изменения его составляющих (экономики, политики, идеологии, культуры и т. д.) затрагивают, с одной стороны, характер последствий функционирования правовых институтов, а с другой стороны, требуют корректировки их содержания.

Обобщая изложенные суждения, следует еще раз вернуться к вопросу о классификации функций права и уточнить позицию в отношении традиционного для отечественной теории права их разграничения на социальные и специально-юридические. Воздействие права на различные стороны общественной жизни, иными словами, его функционирование, имеет социальный характер, так как порождает соответствующие изменения в моделях поведения людей. Социальное моделирование – результат проявления специально-юридического потенциала права (совокупности правовых средств – запретов, дозволений, обязываний, типов правовых режимов, санкций и т. д.). Следовательно, все функции права по своей направленности являются общесоциальными, а по механизму воздействия на поведение людей – специально-юридическими. Норма права или правовой институт, выполняющая регулятивную функцию в сфере, например, имущественных отношений, наделяет одного субъекта права определенными полномочиями, другого – обязанностями, устанавливая некую связь между двумя правовыми центрами. С психологической точки зрения, в сознании индивидов (субъектов права) возникают особые переживания – чувство правоты (правомочности) у одного и чувство обязанности у другого, т. е. своеобразные социальные роли, при осуществлении которых данное имущественное отношение упорядочивается (например, производится раздел совместно нажитого супругами имущества при расторжении брака). Нормы семейного права выполнили социальную функцию, реализовав специально-юридические средства – дозволение

и обязывание (в случае возникновения социального конфликта предусмотрено использование мер принудительного характера – правовых санкций).

Задача научной классификации исследуемых явлений и процессов состоит, на мой взгляд, в более глубоком и всестороннем их изучении. Определение критериев для классификации функций права, их содержания, роли в управлении общественной жизнью значимо для выявления творческого потенциала права, разумного и справедливого его использования. В этой связи предпочтительным и перспективным представляется инструментальный подход к оценке роли права. В рамках демократического государства и гражданского общества право реально может быть инструментом управления обществом: выполнять миссию социального контроля, разрешения конфликтов посредством разграничения интересов и определения компромиссов, обеспечения прав и свобод и в целом достижения социальной солидарности и интеграции.

Право можно рассматривать как своеобразное средство коммуникации между обществом, ожидающим установления справедливого правового порядка, безопасности и стабильности, и обществом, испытывающим воздействие правовых предписаний при их функционировании. Несоответствие между ними – серьезный сигнал, вызов законодателю, правовой политике, всем компонентам правообразовательного процесса, требующий своевременного их совершенствования.

¹ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 41.

² Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 24–25.

³ Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль, 1919. С. 115.

⁴ Там же. С. 186.

⁵ Спенсер Г. Грехи законодателей // Социальные исследования. 1992. № 2. С. 134.

⁶ Timasheff N. An Introduction to the Sociology of Law. Cambridge Mass., 1939. P. 330–334.

⁷ Более подробно см.: Соколова А. А. Теория интересов Р. Паунда и проблемы современного правообразования // Магдэбургскае права на Беларусі: Матэрыялы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 500-годдзю выдачы гораду Мінску граматы на магдэбургскае права. Мн., 1999. С. 212–218.

⁸ Pound R. Introduction to the Philosophy of Law (rev. ed). New Haven, Connecticut, Yale University Press, 1954. P. 33–42.

⁹ Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 364.

- ¹⁰ Там же. С. 367.
- ¹¹ Там же. С. 368.
- ¹² Там же. С. 372.
- ¹³ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; Под ред. М. С. Ковалевой. М., 1998. С. 33.
- ¹⁴ Parsons T. The Law and Social Control // Law and Sociology. Ed. by Evan W. 1962. P. 58.
- ¹⁵ Кульчар К. Основы социологии и права. М., 1981. С. 152.
- ¹⁶ Там же. С. 166–167.
- ¹⁷ Там же. С. 161, 166.
- ¹⁸ Термин «аутопойесис» («autopoiesis») перенесен из биологии в сферу социальных наук для обозначения замкнутых и самоотносящихся (self-referential) социальных институтов Н. Луманом, Г. Тойбнером и др.
- ¹⁹ Цит. по: Teubner G. Law as an Autopoietic System. European University Institute Press. 1993. P. 22.
- ²⁰ Посконина О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества. Ижевск, 1997. С. 72–82; Лапаева В. В. Социология права / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2000. С. 134–135.
- ²¹ Посконина О. В. Указ соч. С. 82.
- ²² Радько Т. Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970; Он же. Социальные функции советского права. Волгоград, 1971; Он же. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974; Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 191–196; Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 33–45; Барнашова Л. П. Воспитательная функция права развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Лубенченко К. Д., Матюхин А. А. О функциональном подходе к исследованию социалистического права // Методологические и теоретические проблемы юридической науки / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1986. С. 5–18; Казимирчук В. П., Боботов С. В. Цели и функции правовой системы // Правовая система социализма: В 2 кн. М., 1987. Кн. 2. С. 10–33.
- ²³ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. С. 191.
- ²⁴ Там же. С. 192; Общая теория права / Под общ. ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 273.
- ²⁵ Радько Т. Н. Функции социалистического права // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 22.
- ²⁶ Радько Т. Н. Социальные функции советского права. С. 6–8.
- ²⁷ Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 209.
- ²⁸ Правовая система социализма: В 2 кн. / Отв. ред. А. М. Васильев. М., 1987. Кн. 2. С. 10–33.
- ²⁹ Там же. С. 15.
- ³⁰ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 314–315.
- ³¹ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: Учебник для вузов. М., 1995. С. 64–73.

- ³² Юридическая социология: Учебник для вузов. М., 2000. С. 119–121, 126.
- ³³ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 189–202.
- ³⁴ Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. С. 372.
- ³⁵ Cotterrell R. The Sociology of Law: An Introduction, London: Butterworths, 1992. P. 73.
- ³⁶ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 68–69.
- ³⁷ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 190.